

DOI 10.17150/978-5-7253-3040-3.49

С.А. ШАЛАМОВА

УДК 271.2:929.5 (571.53) (091)

ББК 86.372:63.2(2Р-4)р

ИСПОВЕДНАЯ РОСПИСЬ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ КАЗАЧЬИХ РОДОВ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ (НА ПРИМЕРЕ ИСПОВЕДНОЙ РОСПИСИ ТУНКИНСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ ЗА 1900 Г.)

В статье анализируется исповедная роспись Тункинской Николаевской церкви Иркутского уезда за 1900 год как важный источник по изучению истории казачества и казачьих родов в Иркутской губернии. Автор определяет особенности данного церковного документа и подчеркивает практическую значимость источника в генеалогических и исторических исследованиях казачества Тункинской волости Иркутского уезда.

Ключевые слова: исповедная роспись, казачество, Тункинская волость, Тункинская Николаевская церковь, родословная

S.A. SHALAMOVA

CONFESSIONAL PAINTING AS A SOURCE FOR THE STUDY OF COSSACK FAMILIES IN THE IRKUTSK PROVINCE (ON THE EXAMPLE OF THE CONFESSIONAL PAINTING OF THE TUNKA NICHOLAS CHURCH IN 1900)

The article analyzes the confessional painting of the Tunka Nicholas Church of the Irkutsk district in 1900 as an important source for the study of the history of the Cossacks and Cossack families in the Irkutsk province. The author defines the features of this church document and emphasizes the practical significance of the source in the genealogical and historical studies of the Cossacks of the Tunka volost of the Irkutsk district.

Keywords: confessional painting, Cossacks, Tunka parish, Tunka Nicholas Church, genealogy

В дореволюционной России церковный учет населения велся приходскими священниками и фиксировался в разных церковных документах: ревизских сказках, исповедных росписях, метрических книгах и т.д. Казаки, как и другие социальные категории населения, также подвергались учету в церковных документах. В данном случае внимание автора будет обращено на специфику исповедальной ведомости как источника по изучению родословной, а также на анализе данного церковного документа, на примере исповедной росписи Тункинской Николаевской церкви Иркутской губернии за 1900 г., которая имеется на хранении в ГАИО.

Исповедная роспись (Исповедальная ведомость, Духовная роспись, Великопостная роспись) представляла собой посемейный список всех проживающих на его территории прихожан (как правило, за исключением младенцев возрастом менее 1 г.), с указанием для каждого человека, был ли он в этом году во время Великого поста, или во время других трех постов, на исповеди и причащался ли у своего священника, а если нет — то по какой причине [1, с. 158]. Как правило, один экземпляр росписи оставался на хранении в церкви, другой отсылался в консисторию, где подшивался в дело вместе с отчетами по соседним приходам.

Следует отметить, что первые инструкции по составлению и ведению исповедных ведомостей появились с указом Московского Патриархата в 1697 г. Ее появление было связано с борьбой со старообрядчеством и выявлением раскольников. В 1722 г. вышел указ Синода об исповедных росписях, обязывающий жителей, начиная с 7-летнего возраста, каждый год исповедоваться если не во время Великого поста, то хотя бы в Петров (15 июня — 12 июля), Успенский (14 августа — 27 августа) или Рождественский (28 ноября — 6 января) посты.

Форма заполнения исповедных росписей, которая сохранилась до конца их существования в 20-е гг. XX в. была определена по указу 1737 г. Официальный отказ государства от ведения исповедных росписей произошел после Революции 1917 г., но отдельные священники продолжали вести списки несколько последующих лет, поэтому не случайно в фондах церквей, епархиальных управлений и духовных консисторий сохранились исповедные росписи и за более поздний период [2, с. 246]. Согласно бюллетеню Центрархива РСФСР от 25 мая 1927 г., все исповедные росписи, начиная с 1865 г. и более поздние, подлежали уничтожению в архивах, как не имеющие исторической ценности. В этой связи исповедные росписи церковью Иркутской епархии, которые сохранились не полностью, а только по отдельным церквям Иркутской губернии представляют большой интерес для исследователей, изучающих свою родословную, что подчеркивает ценность и значимость данного источника в настоящее время.

Исповедная роспись имела следующую структуру. В первую графу вносился порядковый номер семьи, во вторую — порядковый номер для лиц мужского пола, в третью — порядковый номер для лиц женского пола, в четвертую — состав семьи: домохозяин, его супруга, их дети. Первой так же могла быть записана вдова. Бывало также, что записан мужчина, а с ним его мать или отец, сестры и братья, племянники и т.д. В пятой графе указывался возраст каждого члена семьи, в шестой — кто был у исповеди, в седьмой — кто был у исповеди, но не причащался, в восьмой — кто не был у причастия и по каким причинам. Обычно причинами отсутствия на исповеди и причастии были: по малолетству (наиболее частая причина), по отлучке, по болезни,

за нерачением (невежество, лень, пренебрежительное отношение), а также по совету духовника/священника (священник не допустил до причастия за какой-либо проступок). В конце исповедальной ведомости приводились статистические общие сведения о приходе в виде таблицы, разделенной на сословия [3].

В исповедной росписи всех жителей прихода группировали по условиям. Первыми записывались духовные и их домашние. Самый первый — священник, возглавляющий приход. Затем его жена и дети, а потом остальные церковнослужители с семьями. Затем шли военные и кантонисты, дворяне и их семьи, а также статские, купцы, мещане, однодворцы, крестьяне. Отдельным списком перечислялись иногородние для конкретного прихода.

Важно подчеркнуть, что в отсутствии метрических книг исповедные росписи обладали юридической силой и использовались при разрешении брачных и земельных конфликтов. В частности, переселенцам настоятель церкви выдавал справку об исповедовании, без которой невозможно было совершить обряд бракосочетания на новом месте.

Таким образом, исповедная роспись позволяет узнать состав семьи и семейные отношения. Благодаря таким сведениям из ведомостей, сегодня исследователи родословных могут получить дополнительную информацию и сделать определенные выводы о духовности предка из династии и соединять родственные линии. Кроме того, изучая исповедные росписи можно узнать не только состав семей, их возраст, место проживания, но и принадлежность жителей к определенному владению, их социальное положение, а иногда и род занятий.

В настоящее время исповедные росписи хранятся в региональных архивах в фондах духовных консисторий, духовных правлений, епархиальных управлений, отдельных церквей. В ГАИО исповедные росписи отложились в основном в 50 фонде Иркутской духовной консистории. Но, следует отметить, что исповедные росписи церквей Иркутской губернии в архиве сохранились не по всем церквям и не за все годы, многие из них находятся в неудовлетворительном физическом состоянии, в россыпи, сканированию (копированию) не подлежат. Но, тем не менее, часть этих церковных документов сохранилась и доступна пользователям, исследователям в читальном зале архива, многие из них оцифрованы.

В связи с активизацией интереса исследователей к истории казачества в Иркутской губернии, к изучению казачьих корней, которое возникло еще на волне 90-х гг. XX вв. исповедные росписи казачьих церквей, которые сохранились в ГАИО, представляют особый интерес. Поэтому, изучение исповедных росписей на примере Тункинской Николаевской церкви является важной отправной точкой в генеалогических и исторических исследованиях казачьих семей.

В ОГКУ ГАИО на хранении имеются исповедные росписи Тункинской Николаевской церкви за 1838, 1874, 1900 г. Они содержат сведения о составе казачьих семей Тункинской волости, позволяют узнать распределение их по полу, возрасту, социальной принадлежности, роду занятий, месту проживания. А также сделать выводы об уровне их духовности и религиозности, помогают восстановить связь поколений.

Следует подчеркнуть, что история Иркутского казачества неразрывно связана с Тункинским казачеством. Важно вспомнить, что значительная часть казачьего населения Иркутской губернии находилась на территории Тункинской долины. Так, в 1919 году, в Иркутском казачьем войске (ИКВ) насчитывалось 8 станиц, из них 2 станицы находились в Тункинской долине. Никольская станица состояла из трех объединенных селений — Никольского, Зактуйского и Тункинского. В станицу входили села Гужиры, Тибельти, Нерюхай, Бадары, Булунтулай, в которых казаки составляли подавляющее большинство населения. Кроме того, казачьи семьи проживали либо на заимках, либо в крестьянских селениях Никольское, Токурэн, Затунка, Ахалик, Еловка, Бычье, Улан-Горхон, Тальское селение. Численность казачьего населения данной станицы составляла 3 171 человек (1 616 мужчин и 1 555 женщин) [4].

Сегодня на страницах интернет источников, генеалогических и краеведческих форумов по истории Тункинских казаков имеется информация о династии Шубиных — одной из древнейших среди Тункинских казаков, о казаках по фамилии: Зверевы, Ляховы, Котовщико-вы, Конюшкины, Пермьяковы, Пежемские, Сороковиковы, Томиловы, Бобковы, Нефедьевы, Бутаковы, Красильниковы, Кузнецовы, Демин-ы, Могилевы, Гульковы, Лифантьевы, Поповы, Шитовы, Лихачевы, Усольцевы, Визгуновы, Кухтины, Тюменцевы, Домышевы, Полубенцевы, Ермаковы, Донские, Донсковы, Усовы, Белобородовы, Васильевы, Ерофеевы, Захаровы, Чернеговы, Мельниковы, Михалевы, Москвитины, Балашовы, Назаровы, Бекетовы, Серебренниковы, Ревякины, Переваловы, Савватеевы и др.

В Исповедной росписи Тункинской Николаевской церкви за 1900 г. содержатся сведения о таких казачьих фамилиях, как: Чернеговы, Сизых, Беспаловы, Бронниковы, Пежемские, Холкины, Донские, Кистиневы, Распутины, Зверевы, Семеновы, Зарубины, Бутаковы, Лифантьевы, Константиновы, Малышевы, что немаловажно при восстановлении их родословной.

Указанная исповедная роспись была отреставрирована и оцифрована и доступна пользователям в читальном зале архива. Ведомость насчитывает 213 листов, из них 44 листа составляют непосредственно исповедальную роспись, а остальные листы содержат документы официального характера: прошения священников разных приходов о

повышении по службе, переводе в другую церковь и должность, об отпуске, о разрешении вступить в брак, увольнении и прочую переписку священников с консисторией. В документе содержатся доклады священников, которые вели исповедную роспись и отчитывались о проделанной работе в Иркутскую духовную консисторию, в том числе архиепископу Иркутскому и Нерчинскому Тихону.

Завершает документ общая ведомость по количеству лиц исповедавшихся и не исповедавшихся, статистические подсчеты с изменениями и дополнениями, внесенные в таблицу священником Павлом Поповым [5, л. 213]. Ведомость была окончена 23 сентября 1900 г. и заверена подписями священника П. Попова, псаломщика С. Педина, благочинного протоиерея С. Благообразова. Анализ документа показывает, что в 1900 г. в приход Тункинской Николаевской церкви входили прихожане следующих селений: Казачье, Пески, Тункинское, Култучек, Верхний Зактуй, Нижний Зактуй, Красный Яр, Далдашин, Хабухай, Хам-Горхон, Нюрхай, Зверевский мыс, Затунка, Тукурен, Еловка, а также ясачные (инородцы), живущие у реки и за рекой Иркут, в Калимнице.

Подчеркнем, что в данной исповедной росписи кроме посемейных списков казаков внесены посемейные списки других социальных категорий населения: духовенства, мещан, служащих (стацких), крестьян, ясачных, которые входили в приход Тункинской Николаевской церкви. В конце документа также отмечено, что при данной церкви числится 400 дворов.

В количественном отношении лица мужского и женского пола среди казаков, бывших и не бывших на исповеди и причастии Тункинской Николаевской церкви за 1900 г. представлены в итоговой ведомости по приходу данной церкви в следующей таблице 1.

По ее данным видно, что количество исповедавшихся и не бывших у исповеди казаков отличается, поскольку значительное число не исповедавшихся было по малолетству, а среди взрослых по отлучке (заработки, переезд в другую деревню, военная служба (для мужчин), отпуск на промыслы, услужение (женщины) и т.д. Итоговая ведомость показывает, что раскольников в приходе не числится.

Одновременно из таблицы 1 видно, что среди лиц мужского и женского пола, кто был на исповеди и не причастился, стоит прочерк, что свидетельствует о том, что казачьи семьи, которые являлись прихожанами Тункинской Николаевской церкви, старались соблюдать церковные обряды и один раз в год ходить на исповедь и причащаться. Также таблица показывает, что при данной церкви проживало в Казачьем селении 1 679 человек казаков обоего пола, из них 404 человека обоего пола были на исповеди, а остальные 1 275 человек не были на исповеди по разным причинам (малолетство, отлучка, опущение и т.д.).

Таблица 1

Всего при вышеозначенной церкви жителей православного исповедания	Число лиц												
	Исповедавшихся и причастившихся		Исповедавшихся, но не причастившихся		Не бывших у исповеди								
					По малолетству		По отлучке и др. препятствиям		По опущению		Итого:		
М. п.	Ж. п.	М. п.	Ж. п.	М. п.	Ж. п.	М. п.	Ж. п.	М. п.	Ж. п.	М. п.	Ж. п.	Об. полов	
Духовного ведомства	4	4	–	–	–	1	–	–	–	–	4	5	9
Казачьих	151	253	–	–	103	125	28	4	539	476	821	858	1679
Статских	1	–	–	–	1	2	–	–	–	1	2	3	5
Ясачных	39	27	–	–	41	24	1	1	130	122	211	174	385
Крестьян	25	23	–	–	17	15	–	–	53	64	95	102	197
Итого:	220	307	–	–	162	152	29	5	722	549	1133	1142	2275
Раскольников												нет	
Всего:												1133 1142 2275	

Кроме сведений религиозного характера, исповедная роспись Тункинской Николаевской, как уже упоминалось ранее в тексте, является важным документом по родословной казачьих семей. Анализ документа показывает, что основная масса казачьих семей были многодетными, в семьях насчитывалось от 4-х до 8-ми детей, нередко в семьях жили дети от первого и второго брака, а также дети, родившиеся вне брака (незаконнорожденные), приемные дети. Состав семей был не только из одного и двух поколений, когда в одной семье значились родители, дети, но даже из трех поколений, когда в семье числятся бабушки, дедушки, нередко в семьях записаны семьи детей (внуков). Также в исповедной росписи встречаются примеры, когда в составе семьи числятся родственники главы семейства: невестка, зять, теща, его братья. В графе «Казачьи и их домашние» всегда прописывалось семейное положение членов семьи (муж, жена, дети), а также их семейный статус: холост, женат, обязательно указывалось вдовство.

В качестве примера приведем состав казачьей семьи Чернеговых, которые довольно часто упоминаются в духовной ведомости указанной церкви с. Казачье [5, л. 2-6].

Исходя из данных таблицы 2 видно, что семья действительно отличалась многодетностью, были примеры, когда в семье числятся родители мужа, главы семейства, а также их родственники: братья, сестры, жены сыновей (невестки) и т.д.

Таблица 2

Число		Казачье се- ление	Лета их рождения		Показание действия		
Домов или дворов	Людей		Мужсека пола	Женска пола	Кто были у Исповеди и Святого Причастия	Кто исповеда- лись только, а не причастились и за каким ви- нословием	Которые у Исповеди не были
	Мужсека пола	Женска пола					
6		Вдова Евдо- кия Поликто- ва Чернегова	80		была		
	15	Сые ее Игна- тий Констан- тинов холост	57				не был
7	16	Козьма Кон- стантинов Чернегов	55				не был
	20	Жена его Анна Пав- лова		52			не была
		Дети их:					
	17	Николай	22		был		
	18	Семен	16				не был
	21	Иустиния		21			не была
	22	Евгения		13			не была
10	23	Максим Ва- сильев Чер- негов	48				не была
	32	Жена его Ма- рия Авилова		43			не была
	33	Мать его Фек- ла Леонтьева		78	была		
		Дети их:					
	24	Зиновий	26				не был
	25	Константин	24				не был
	26	Иоанн	19				не был
	34	Евдокия		12			не была
	35	Елизавета		8	была		

Продолжение таблицы 2

		36	Татьяна		5			По малолетству
		37	Жена Зиновия Феофанья Яковлева		21			не была
		38	Жена Константина Анна Львова		24			не была
17	42		Никанор Вавилов Чернегов	39				не был
		53	Жена его Екатерина Николаева		41			не была
			Дети их:					
	43		Георгий	18				не была
		54	Параскева		12			не была
		55	Невестка его вдова Мария Иосифова		37			в отлучке
34	92		Николай Васильев Чернегов	21		был		
		96	Жена его Ирина Дмитриева		21			не была
	93		Брат его Андрей	18				не была
		97	Сестра его Агрипина		15	была		

Таким образом, исходя из вышесказанного, следует, что исповедная роспись Тункинской Николаевской церкви содержит ценную информацию по генеалогии казачьих семей, их половозрастной структуре, семейному, социальному положению, религиозной принадлежности и имеет большое практическое значение при изучении казаков, как особой социальной группы населения Российской империи.

Список использованной литературы и источников

1. Воскобойников В. М. Иллюстрированная православная энциклопедия / В. М. Воскобойников. — Москва : Эксмо, 2008. — 288 с.
2. История религиозных учреждений Восточной Сибири: Тематический путеводитель по фондам Государственного архива Иркутской области / сост. Е. А. Луговская. — Иркутск : Изд-во «Оттиск» — 256 с.

3. Исповедальные ведомости (духовные росписи, великопостные росписи). — URL: livenem.ru/articles/isповедnye_ropisi.html (дата обращения: 12.02.2021).
4. Меринов Н. М. Иркутское казачье войско: история и современность / Н. М. Меринов. — Иркутск : Изд-во «Репроцентр А1», 2009. — 440 с.
5. Государственный архив Иркутской области. — Ф. 50. — Оп. 1. — Д. 7629.

Информация об авторе

Шаламова Светлана Александровна — кандидат исторических наук, главный архивист отдела использования документов и работы с обращениями граждан и организаций, Государственный архив Иркутской области, 664047, г. Иркутск, ул. Байкальская, 79, e-mail: Swetlana15x@ya.ru

Author

Svetlana A. Shalamova — Candidate of Historical Sciences, Chief archivist of the Department for the Use of Documents and Work with Appeals of Citizens and Organizations, State Archive of the Irkutsk Region, 664047, Irkutsk, ul. Baykalskaya, 79.